

ВЗАИМОСВЯЗЬ TRP64ARG ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА β 3-АДРЕНОРЕЦЕПТОРОВ С ОЖИРЕНИЕМ И ДИСЛИПИДЕМИЕЙ В ГРУППЕ ЭТНИЧЕСКИХ КЫРГЫЗОВ

*А.С. Керимкулова, О.С. Лунегова, Ч.Б. Молдоекеева,
А.А. Алдашев, Э.М. Миррахимов*

Изучены распространенность Arg64 аллели Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР в группе этнических кыргызов и ассоциация с ожирением, сахарным диабетом 2 типа, артериальной гипертензией и дислипидемией.

Ключевые слова: метаболический синдром; β -адренорецепторы; Trp64Arg полиморфизм; абдоминальное ожирение; дислипидемия.

В настоящее время во всем мире отмечается увеличение распространенности ожирения и сахарного диабета (СД) 2 типа [1], которые в совокупности с артериальной гипертензией, дислипидемией и инсулинорезистентностью составляют метаболический синдром (МС) [2]. Известно, что в развитии ожирения и СД 2 типа играют роль как генетические, так и внешние причины, в последние годы повышенный интерес вызывают генетические факторы.

В 1995 г. Walston J. с соавт. [3] выявили точечную мутацию возможного кандидата гена β 3-адренорецепторов (β 3АР). β 3АР – это связанные с G-протеином трансмембранные рецепторы, расположенные в бурой и белой жировой ткани и принимающие участие в регуляции теплообразования и липолиза у грызунов [4]. Стимуляция β 3АР в экспериментальных иссле-

дований сопровождалась антидиабетическим эффектом [5].

Указанная мутация гена β 3АР является результатом замены триптофана на аргинин в 64 позиции (Trp64Arg полиморфизм) последовательности аминокислот. В проведенных клинических исследованиях у гомозиготных носителей Arg64 аллели среди представителей различных этнических групп были выявлены раннее появление СД 2 типа и ожирения [6,7], увеличение индекса массы тела (ИМТ) [8] и гиперинсулинемия [9].

В кыргызской популяции исследований Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР ранее не проводилось. Целью настоящей работы было изучение распространенности Arg64 аллели Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР в группе этнических кыргызов и возможной ассоциации с метаболи-

ческими нарушениями: ожирением, СД 2 типа, артериальной гипертензией и дислипидемией.

Материал и методы. В исследование включались этнические кыргызы старше 30 лет. Всем пациентам было проведено общеклиническое обследование, включившее сбор жалоб, анамнеза, антропометрию, измерение систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления (АД). Антропометрическое обследование состояло в измерении роста (см), массы тела (кг), окружности талии (ОТ, см), бедер (ОБ, см) и подсчете ИМТ, который рассчитывался как отношение веса (кг) к росту (m^2). АД измерялось стандартным сфигмоманометром в положении обследуемого сидя, после 10-минутного отдыха.

Лабораторные исследования включали анализ сахара капиллярной крови натощак, липидного спектра (общий холестерин (ОХ), триглицериды (ТГ), холестерин липопroteинов высокой плотности (ЛВП-ХС), холестерин липопroteинов низкой плотности (ЛНП-ХС)) и инсулина сыворотки крови. Зabor крови осуществлялся из локтевой вены обследуемого утром натощак, после 12 ч. голода. Определение липидного спектра проводилось на биохимическом автоанализаторе "Sinhron CX4-DELTA" ("Beckman", США). Концентрация ЛНП-ХС рассчитывалась по формуле Friedwald W. [10]. Индекс инсулинерезистентности НОМА высчитывался по формуле: НОМА= инсулин сыворотки крови (μ IU/ml) \times сахар плазмы (ммоль/л)/22,5. За инсулинерезистентность принимались состояния при индексе НОМА $\geq 2,77$.

Диагноз МС уточнялся согласно модифицированным критериям, предложенными Американской Ассоциацией Сердца (АТР III, 2005 г.), при наличии: абдоминального ожирения (АО) (ОТ у мужчин ≥ 102 см, у женщин ≥ 88 см); АД $\geq 130/85$ mmHg, либо приеме гипотензивных средств; ЛВП-ХС $< 1,03$ ммоль/л у мужчин и $< 1,3$ у женщин, или приеме препаратов, повышающих концентрацию ЛВП-ХС; ТГ $\geq 1,7$ ммоль/л, или приеме препаратов, снижающих уровень ТГ; сахара крови $\geq 5,6$ ммоль/л, или приеме гипогликемических средств [2]. МС устанавливался при наличии 3 из 5 вышеуказанных критерии.

ДНК выделялась из клеток крови с использованием набора для экстракции геномной ДНК Nucleon BAC3 ("Amersham Pharmacia Biotech", Швеция). Определение полиморфизма гена β 3АР осуществлялось с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР) на амплификаторе "Hybaid" с использованием специфических праймеров (F-CGCCCAATACCGCCAACAC и

R-3 CCACCAGGAGTCCCATCACC) с последующей рестрикцией полученных ПЦР продуктов ферментом BstOI (Promega, США). В результате рестрикции образовывались фрагменты: Arg64Arg 161 п.н.; Trp64Arg 161+99+62 п.н.; Trp64Trp 99+62 п.н.; которые разделялись с помощью электрофореза в 3%-м агарозном геле. Сканирование геля и анализ полученных результатов осуществлялся на имидж-денситометре Fluor-S Multilaser ("Bio-Rad", США). Все пациенты дали письменное информированное согласие на участие в исследовании.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы STATISTICA 6,0 и пакета стандартных программ PRIZM 5. Данные представлены как среднее \pm стандартное отклонение для переменных с нормальным распределением.

Результаты. Обследовано 213 (145 мужчин) этнических кыргызов от 30 до 73 (50,7 \pm 7,6) лет. Всем пациентам был определен Trp64Arg полиморфизм гена β 3АР и изучена встречаемость различных генотипов и аллелей гена β 3АР. Частота Arg аллели составила 0,239 (0,269 и 0,176 у мужчин и женщин соответственно). Генотипы гена β 3АР распределились следующим образом: 54,5%, 43,2% и 2,3% для Trp64 гомозигот, Trp64Arg гетерозигот и Arg64 гомозигот соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Распределение генотипов и частота аллелей

	n (муж/жен)	%
Частота генотипов		
Trp/Trp	116 (70/46)	54,5
Trp/Arg	92 (72/20)	43,2
Arg/Arg	5 (3/2)	2,3
Частота аллелей		
Trp64		0,761
Arg64		0,239

В соответствии с генотипом пациенты были распределены на 2 группы: первая – лица с Trp64Trp генотипом (n=116); учитывая малую (n=5; 2,3%) численность пациентов с Arg64Arg генотипом, последние были объединены с носителями Trp64Arg генотипа во вторую группу (n=97). Обследованные пациенты обеих групп были сопоставимы по возрасту, наличию курения, но отличались по гендерному показателю: во второй группе было больше мужчин (табл.2).

Сравнительный анализ в группах показал, что пациенты с Trp64Arg и Arg64Arg генотипа-

ми по сравнению с Trp64Trp генотипом имели большие значения ИМТ, ОТ и соотношения ОТ/ОБ, соответственно у них чаще отмечались ожирение ($p<0,00009$) и АО ($p<0,01$) (табл. 2).

По уровню САД и ДАД обе группы были сопоставимы (табл. 2).

Из 213 обследованных пациентов диагностировано 36 (16,9%) больных СД 2 типа. При этом больных СД 2 типа было меньше в Trp64 гомозиготной группе (10,3%), чем в группе пациентов с Trp64Arg и Arg64Arg генотипами (24,7%) ($p<0,005$). Уровень гликемии оказался несколько выше во второй группе пациентов, но указанные различия не были статистически достоверными. Аналогичные изменения выявлены и в отношении инсулинемии (табл. 2).

Концентрация ОХ в сравниваемых группах достоверно не различалась; не было выявлено статистически значимых изменений и в отношении ТГ, ЛНП-ХС. В то же время уровень

ЛВП-ХС был ниже у пациентов с Trp64Arg и Arg64Arg генотипами, чем у Trp64 гомозигот ($p<0,03$) (табл. 2).

Частота генотипов Trp64Arg полиморфизма гена β3АР оценивалась отдельно у пациентов с ожирением и АО. В связи с этим по ИМТ пациенты были распределены на 2 подгруппы: с ИМТ >30 ($n=87$) и ИМТ <30 ($n=126$) (табл. 3). Анализ полученных результатов показал, что среди пациентов с ИМТ >30 преобладали носители Trp64Arg мутации (62,1%) (табл. 3).

По наличию АО пациенты также были распределены на подгруппы: с АО ($n=131$) и без АО ($n=82$). Среди пациентов с АО носители Trp64Arg генотипа встречались несколько чаще, чем Trp64Trp (табл. 3).

Проведенный корреляционный анализ Trp64Arg и Arg64Arg генотипов с кардиометаболическими факторами риска показал достоверную корреляцию с ИМТ и ОТ. Слабая отрица-

Таблица 2

Общая характеристика обследованных пациентов по группам

Показатель	1	2	p
	Trp64Trp ($n=116$)	Trp64Arg+Arg64Arg ($n=97$)	
Пол (мужской), %	59	78	0,004
Возраст, годы	$51,0 \pm 7,9$	$50,4 \pm 7,3$	н.д.
Ожирение, %	29	55,2	0,00009
ИМТ, кг/м ²	$27,7 \pm 4,5$	$29,4 \pm 4,9$	0,008
АО, %	54,3	70,1	0,01
ОТ, см	$94,9 \pm 13,2$	$101,7 \pm 14$	0,0004
ОТ/ОБ	$0,95 \pm 0,1$	$1,0 \pm 0,1$	0,03
САД, мм.рт.ст.	134 ± 23	136 ± 24	н.д.
ДАД, мм.рт.ст.	85 ± 14	87 ± 13	н.д.
СД 2 типа, %	10,3	24,7	0,005
Сахар, ммоль/л	$5,9 \pm 1,9$	$6,1 \pm 2,0$	н.д.
Курение, %	24,7	25	н.д.
ОХ, ммоль/л	$5,1 \pm 1,1$	$4,9 \pm 0,9$	н.д.
ЛНП-ХС, ммоль/л	$3,2 \pm 0,9$	$3,1 \pm 0,8$	н.д.
ЛВП-ХС, ммоль/л	$1,12 \pm 0,3$	$1,02 \pm 0,3$	0,03
ТГ, ммоль/л	$1,7 \pm 1,1$	$1,9 \pm 1,5$	н.д.
Инсулин, μ IU/ml	$7,8 \pm 5,0$	$9,0 \pm 5,9$	н.д.
ИР, %	21,3	28,3	н.д.
МС, %	37,9	49,5	н.д.

Примечания: н.д. – не достоверно; ИР – инсулинерезистентность.

Таблица 3

Распределение генотипов Trp64Arg полиморфизма гена В3АР среди пациентов с общим и абдоминальным ожирением

	ИМТ *		АО# (ОТ \geq 102 см у мужчин; \geq 88 см – у женщин)	
	>30 (n=87)	<30 (n=126)	есть (n=131)	нет (n=82)
Trp64Trp, n (%)	33 (37,9)	83 (65,9)	63 (49,1)	53 (64,6)
Trp64Arg + Arg64Arg, n (%)	54 (62,1)	43 (34,1)	68 (51,1)	29 (35,4)
Всего	87	126	131	82

Примечание: * – $\chi^2 = 16,2$; p<0,00057; # – $\chi^2 = 5,56$; p=0,018

тельная корреляционная связь Trp64Arg генотипа β3АР была выявлена с ЛВП-ХС (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционный анализ Trp64Arg и Arg64Arg генотипов с кардиометаболическими факторами риска

	n=213	
	R	p
Возраст	-0,03	0,7
ИМТ	0,2	0,003
ОТ	0,2	0,0005
Инсулин	0,1	0,2
Индекс НОМА	0,1	0,2
ОХ	-0,06	0,4
ТГ	0,05	0,4
ЛНП-ХС	-0,05	0,5
ЛВП-ХС	-0,14	0,049
САД	0,06	0,4
ДАД	0,1	0,1
Сахар крови	0,006	0,9

Примечания: R – коэффициент Спирмена.

Обсуждение. Результаты работы показали, что в обследованной группе этнических кыргызов преобладали Trp64Trp генотип (n=116; 54,5%) и Trp64 аллель (0,761). Гомозиготный Arg64 генотип встречался крайне редко – у 5 (2,3%) пациентов, поэтому генотипы с наличием Arg64 аллели (Trp64Arg и Arg64Arg) были объединены в одну группу (n=97).

В клинических исследованиях была выявлена связь Arg64Arg генотипа Trp64Arg полимор-

физма гена β3АР с инсулинерезистентностью, ожирением и дислипидемией в финской, японской популяциях [7–9], что свидетельствует о возможном участии данной мутации в патогенезе метаболических нарушений, вероятно, вследствие влияния на липолиз, теплообразование и чувствительность к инсулину. В настоящем исследовании обнаружена более частая встречаемость больных СД 2 типа в группе пациентов-носителей Trp64Arg и Arg64Arg генотипов. В указанной группе уровень инсулинемии оказался несколько выше, хотя различия не были статистически достоверными. Полагают, что гиперинсулинемия является результатом инсулинерезистентности. Так, в исследовании Urhammer S.A. с соавт. были выявлены повышенный уровень в крови С-пептида и низкая чувствительность к инсулину у пациентов с Arg64Arg генотипом [9], что указывает на возможный вклад Arg64 аллели в ухудшение чувствительности к инсулину и, следовательно, влияние на метаболический контроль при СД 2 типа.

Как известно, одним из основных факторов риска развития СД 2 типа является ожирение. При этом одинаково важны не только степень и длительность ожирения, но и распределение жировой ткани по телу [11]. Показано, что уровень мРНК β3АР был значительным в глубоких жировых отложениях (салыник, околопочекная жировая клетчатка) и существенно меньше – в подкожной жировой ткани [12]. Среди обследованных нами пациентов с Trp64Arg и Arg64Arg генотипами значения ОТ оказались достоверно большими по сравнению с носителями Trp64Trp генотипа (p<0,0004).

Изменение активности В3АР способствует повышению накопления жиров в белой жировой ткани и снижению теплообразования в бурой жировой ткани [13]. Замедленное окисле-

ние жиров, вероятно, служит предпосылкой к последующему прогрессирующему нарастанию жировой массы в организме [14]. В клиническом исследовании у жителей Италии была выявлена достоверная ассоциация Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР с ожирением [15], хотя в других работах подобная ассоциация не подтвердилась [16]. Более убедительная связь Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР с ИМТ была показана в азиатской популяции, в которой к тому же распространенность данного полиморфизма оказалась выше, чем у представителей белой расы [17]. В настоящем исследовании в обследованной группе этнических кыргызов Trp64Arg полиморфизм гена β 3АР ассоциировался с повышенным ИМТ и ожирением.

Некоторые исследования указывают на взаимосвязь Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР с артериальной гипертензией, например, у финнов [7], жителей острова Сардиния [18]. По данным нашего исследования, средние уровни САД и ДАД у пациентов с различными генотипами не отличались. Подобные противоречивые результаты, вероятно, обусловлены этническими особенностями питания и уровнем физической активности кыргызов.

Результаты исследований ассоциации Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР с дислипидемией неоднородны и противоречивы. Так, при исследовании молодых датчан выявлена взаимосвязь данной мутации с гипертриглицеридемией и повышением ЛНП-ХС сыворотки крови [9]. В испанском исследовании Trp64Arg полиморфизм гена β 3АР был достоверно связан с ТГ и ОХ сыворотки крови [19]. В то же время в исследованиях Hao et al. [20], Oksanen et al. [21] не обнаружено ассоциации генотипа β 3АР с уровнями ТГ, ХС и сахара сыворотки крови. В изученной нами группе этнических кыргызов у пациентов-носителей Trp64Arg полиморфизма гена β 3АР выявлены более низкие значения ЛВП-ХС сыворотки крови. Однако учитывая большую численность мужчин в группе пациентов с Trp64Arg и Arg64Arg генотипами, нами был проведен корреляционный анализ с кардиометаболическими факторами риска, согласно которому была выявлена отрицательная корреляционная связь Trp64Arg генотипа с уровнем ЛВП-ХС ($r = -0,14$; $p < 0,049$). Со стороны других компонентов липидного спектра достоверных изменений не обнаружено.

В нашем исследовании не выявлены изменения частоты встречаемости инсулинерезистентности и МС в сравниваемых группах.

Таким образом, мутация гена β 3АР, вероятно, может играть различную генетическую роль в формировании компонентов МС, в зависимости от этнической принадлежности, а также особенностей питания и образа жизни пациентов. В настоящей работе впервые исследован Trp64Arg полиморфизм гена β 3АР у этнических кыргызов. Выявлена ассоциация данного полиморфизма гена β 3АР с несколькими компонентами МС: ожирением, АО и сниженным уровнем ЛВП-ХС.

Литература

1. Grundy S.M. Metabolic Syndrome Pandemic // Arterioscler Thromb Vasc Biol. 2008. V.28. P. 629–636.
2. Grundy S.M., Cleeman J.I., Daniels S.R. et al. Diagnosis and management of the metabolic syndrome: an American Heart Association/National Heart, Lung and Blood Institute scientific statement // Curr Opin Cardiol. 2006. V. 21. P. 1–6.
3. Walston J., Silver K., Bogardus C., et al. Time of onset of non-insulin dependent diabetes mellitus and genetic variation in the b3-adrenergic receptor gene // N Engl J Med. 1995. V. 333. P. 343–347.
4. Langin D., Tavernier G., Lafontan M. Regulation of b3-adrenoreceptor expression in white fat cells // Fundam Clin Pharmacol. 1995. V.9. P. 97–106.
5. Arbeeny C.M., Meyers D.S., Hillyer D.E., Bergquist K.E. Metabolic alterations associated with the antidiabetic effect of b3-adrenergic receptor agonists in obese mice // Am J Physiol. – 1995. V. 268. P. 678–684.
6. Clement K., Vaisse C., Manning B.S., et al. Genetic variation in the b3-adrenergic receptor and an increased capacity to gain weight in patients with morbid obesity // N Engl J Med. 1995. V. 333. P. 352–354.
7. Widen E., Lehto M., Kanninen T., et al. Association of a polymorphism in the b3-adrenergic receptor gene with features of the insulin resistance syndrome in Finns // N Engl J Med. 1995. V. 333. P. 348–351.
8. Kadowaki H., Yasuda K., Iwamoto K., et al. A mutation in the b3- adrenergic receptor gene is associated with obesity and hyperinsulinemia in Japanese subjects // Biochem Biophys Res Commun. 1995. V. 215. P. 555–560.
9. Urhammer S.A., Clausen J.O., Hansen T., Pedersen O. Insulin sensitivity and body weight changes in young white carriers of the codon 64 amino acid polymorphism of the b3-adrenergic receptor gene // Diabetes. 1996. V. 45. P. 1115–1120.

Медицина

10. Friedewald W.T., Levy R.I., Fredrickson D.S. Estimation of the concentration of low density lipoprotein cholesterol in plasma, without use of the preparative ultracentrifuge // Clin Chem. 1972. V. 18. P. 499–502.
11. Walston J., Silver K., Shuldiner A.R. The b3-adrenergic receptor and susceptibility to obesity, the insulin resistance syndrome, and non insulin-dependent diabetes mellitus In Spiegel AM. ed. Contemporary Endocrinology: G Proteins, Receptors, and Disease. Totowa, NJ: Humana Press Inc. 1997. P. 301–318.
12. Krief S., Strosberg A.D., Nyberg S., et al. Tissue distribution of $\beta 3$ -adrenergic receptor mRNA in man // J Clin Invest. 1993. V. 91. P. 344–349.
13. Proenza A.M., Poissonnet C.M., Ozata M. et al. Association of sets of alleles of genes encoding β_3 -adrenoreceptor, uncoupling protein 1 and lipoprotein lipase with increased risk of metabolic complications in obesity // Int J Obes Relat Metab Disord. 2000. V. 24. P. 93–100.
14. Astrup A., Raben A., Buemann B., Toustrup S. Fat metabolism in the prediction to obesity // Ann NY Acad Sci. 1997. V. 827. P.417–428.
15. Strazzullo P., Iaccone R., Siani A., et al. Relationship of Trp64Arg polymorphism of the beta3 adrenoceptor gene to central adiposity and high blood pressure: interaction with age. Cross-sectional and longitudinal findings of the Olivetti prospective heart study // J Hypertens. 2001. V. 19. P. 399–406.
16. Büettner R., Schäffler A., Arndt H. et al. The Trp64Arg polymorphism of the b3-adrenergic receptor gene is not associated with obesity or type 2 diabetes mellitus in a large population-based Caucasian cohort // J Clin Endocrinol Metab. 1998. V.83. P. 2892–2897.
17. Kurokawa N., Nakai K., Kameo S., et al. Association of BMI with the b3-adrenergic receptor gene polymorphism in Japanese:meta-analysis //ObesRes. 2001. V.9. P. 741–745.
18. Tonolo G., Melis M.G., Secchi G., et al. Association of Trp64Arg b3-Adrenergic-receptor gene polymorphism with essential hypertension in the Sardinian population // J Hypertens. 1999. V. 17. P. 33–38.
19. Corella D., Guillerm M., Portolers O., et al. Gender specific associations of the Trp64Arg mutation in the b3-adrenergic receptor gene with obesity-related phenotypes in a Mediterranean population: interaction with a common lipoprotein lipase gene variation // Int J Obes Relat Metab Disord. 2001. V. 25. P. 348–360.
20. Hao K., Peng S., Xing H., et al. b3-Adrenergic receptor polymorphism and obesity-related phenotypes in hypertensive patients // Obesity Res. 2004. V. 12. P. 1433–1334.
21. Oksanen L., Mustajoki P., Kaprio J., et al. Polymorphism of the beta 3-adrenergic receptor gene in morbid obesity // Int J Obes Relat Metab Disord. 1996. V.20. P.1055–1061.